

---

Возвращение в тихую гавань

---

В панике люди бежали от хвоста поезда к передней части, словно обезьяны с подожжёнными задницами. Однако двери вагонов метро оставались наглухо закрыты, не оставляя возможности для бегства.

Вскоре белый туман, стремительный как цунами, ворвался в вагон с конца состава и поглотил его целиком. Люди утонули в густой пелене, не видя вытянутой руки, а в ушах стучало лишь собственное сердце.

Вновь ожил голос Системы:

[Задание для новичка: рассеять небольшой туман в метро на Первой линии.]

[Награда за задание: подарочный набор для новичка.]

Шэнь Цзюэ и не подумал сдвинуться с места. Сидя на своем месте, он с сожалением вздохнул, увидев, что музыкальная игра на телефоне остановилась из-за потери соединения на серии из 66666 очков заслуг.

Система недоумевала: [Почему хозяин не действует? Ты же столкнулся с туманом! С самой настоящей мглой!]

Шэнь Цзюэ вопросом на вопрос парировал:

«А почему я должен действовать?»

Он выключил игру, переключившись на локальное воспроизведение в музыкальном приложении, и пояснил:

«Согласно статистике, при возникновении тумана низкого уровня угрозы в черте города, среднее время прибытия и нейтрализации силами городской обороны составляет 10 минут, максимум - не более 15 минут. Лучшее, что может сделать обычный человек при столкновении с туманом - это ждать на месте, пока его спасут».

Стихийное бедствие - мгла. Таково название, данное человечеством этой внезапно обрушившейся катастрофе конца света.

В 2044 году нашей эры, первая в истории человечества мгла, о которой имеются записи, вспыхнула в стране М и повергла самый населенный город этой страны. Мир был потрясен.

Поскольку туман долго не рассеивался, позволяя заразе распространяться, три года спустя страна М была вынуждена применить ядерное оружие. Город, некогда сиявший как жемчужина в истории человечества, обратился в прах.

Однако на этом всё не закончилось - напротив, только началось.

За тридцать с лишним лет туман продолжал опускаться, превращая две трети территорий земного шара в павшие земли, наполненные мглой и кишашщие тварями.

Население мира сократилось на 4/5. Немногие выжившие ютились в базах, с трудом выживая и давая потомство.

По цвету мглы степень опасности этого бедствия ранжировалась от F до SSS, а соответствующие цвета тумана были следующими: белый, розовый, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой и фиолетовый.

Всего лишь один туман ранга А способен мгновенно погубить город с населением в сотни тысяч, превратив его в рассадник для размножения определенных тварей-мутантов, распространяющих заразу за пределы города.

Город, в котором находился Шэнь Цзюэ, выжившие называли "Эдемом".

И всё потому, что с самого своего основания этот город ни разу не был повержен и по сей день сохранял высокий уровень порядка и цивилизованности.

Для обитателей "Эдема" ожидание спасения на месте действительно было неплохим выбором.

Система помолчала и произнесла:

[Хозяин, если ты внимательно читал роман, то знаешь, что некоторым людям из Городской обороны доверять нельзя. К тому же, восприятие времени во мгле отличается от внешнего мира. Десять минут снаружи могут растянуться здесь в час. А часа вполне достаточно, чтобы твари разорвали всех людей в вагоне на куски.]

Шэнь Цзюэ никак это не прокомментировал.

Бип-бип-бип...

Внезапно один за другим начали раздаваться сигналы уведомлений с телефонов пассажиров вагона.

Шэнь Цзюэ открыл зеленый мессенджер.

На самом верху по-прежнему был закреплен чат "Способный партнер", но на второй строчке появился незнакомый групповой чат.

Название группы гласило «Счастливые труженики», и количество её участников стремительно росло. Через полминуты число застыло на кроваво-красной цифре – 1444.

Влажный и холодный туман стелился по вагону.

Нарастала зловещая атмосфера.

Шэнь Цзюэ, глядя на появившийся в телефоне чат, лишь тихо вздохнул:

— Похоже, с ужином придется повременить.

\*\*\*

Суতোлка шагов наполняла фюзеляж. Врачи и медсестры в белых халатах сновали по проходам между креслами.

Самолет летел над выжженной бесплодной землей, усыпанной останками гигантских пауков. В салоне отдыхали и залечивали раны бойцы элитного Отряда зачистки "Рассвет".

Ампула с препаратом, похожая на капельницу, вонзилась в руку, покрытую белой чешуей, которая вздымалась и шевелилась, словно сама по себе. Из щелей меж пластин пробивались странные костяные шипы, извиваясь по предплечьям подобно венам.

Врач, взглянув на показатели уровня заражения, вздохнул:

— Дела ваши не очень.

Он поманил медсестру:

— Увеличьте дозу.

Та кивнула и взяла новую ампулу, наполнила капельницу и увеличила скорость вливание.

Мужчина, которому ставили капельницу, спросил:

— Сколько еще лететь?

— По расчетам самолет прибудет в город через час и тридцать две минуты, — ответил врач. — Но если уровень заражения не стабилизируется, в таком состоянии вас точно в город не пустят. Ингибиторы больше нельзя, поэтому дальше придется справляться только своими силами.

Мужчина промолчал, глядя в иллюминатор на облака.

Мутация добралась уже до плеч, изогнутые костяные шипы выпирали будто цветы, насильно пробившиеся из-под кожи.

Врач старательно сохранял невозмутимость, но внутренне дрожал от страха, не отрывая глаз от индикатора уровня заражения.

94, 94.5, 95...

— Док, не нервничай ты так, — улыбнулся ему боец Отряда зачистки. — У нашего командира уровень заражения превышает 90 уже не в первый раз. Прошлый врач говорил, мол, три года не протянет. Семь лет прошло - а он все еще жив-здоров.

Врач через силу кивнул, думая про себя: «А как тут не волноваться? Такой могучий боец как Цзун Линь, если его уровень заражения перейдет критическую отметку и он обратится... всем в самолете крышка. И не только в самолете. Соседним городам, людям, всему живому грозит беда».

Последняя ампула ингибитора опустела, но признаки мутации у Цзун Линя не уменьшились.

Тут врач увидел, как тот полез здоровой рукой во внутренний карман боевого костюма и достал что-то. Мутировавшей, изуродованной рукой он сжал этот предмет. Рука мелко дрожала. Врач понимал, что для Цзун Линя это, должно быть, большой вызов - ведь управлять деформированными конечностями крайне сложно, и ими легко что-нибудь раздавить при касании.

Будь то твердый металл или хрупкая человеческая плоть.

Но Цзун Линь справился. Похоже, у него был в этом опыт. Превозмогая боль, огибая шипы, он удерживал что-то самыми кончиками еще мягких пальцев. Затем поднес к губам. Склонил голову и поцеловал.

Врач застыл.

Он видел, как Цзун Линь простреливал сердца чудовищ. Видел его безразличную свирепость в бою. Но никогда еще не видел у него выражения, которое почти можно было назвать... нежностью? Это казалось невероятным.

Он разглядел, что Цзун Линь держал и целовал изящные серебряные карманные часы.

Слишком изящные и красивые, чтобы быть его личной вещью.

По искореженному запястью струилась длинная тонкая цепочка, бросая блики. Замысловатый узор на крышке напоминал извилистые побеги лозы.

Бескровные губы коснулись серебряных карманных часов, на суровом лице не дрогнул ни мускул. Но врачу почудилось, будто какие-то хаотичные, дикие, мрачные порывы в глубине этого человека постепенно утихают.

Словно зверь, запирающий себя в клетку по собственной воле.

Самолет миновал заснеженные пики. На краю бесплодных земель замаячило зеленое марево города.

Уровень заражения Цзун Линя пополз вниз от 96. 95, 94... и до 88. Наконец замер, едва-едва не превышая безопасный порог.

Если бы не тот факт, что на соседних креслах дрыхли бойцы отряда, врач хотел бы заорать о чуде медицины!

Обычно при зашкаливании за 95 и нехватке ингибиторов можно зачитывать приговор. А Цзун Линь выкарабкался!

Но его соратники реагировали так, будто ничего особенного не произошло. Даже когда запахло жареным, двое клевали носом.

Врач маялся в ступоре, но потом искренне улыбнулся:

— Заражение стабилизировалось, поздравляю! Вы благополучно вернетесь домой, где вас с радостью поприветствуют люди.

Он думал, что в аэропорту наверняка уже толпа народу в предвкушении, и почти все - поклонники Цзун Линя. В столь нестабильные времена сильных "со сверхспособностями" неизменно боготворят.

— Очень жаль, что все эти люди снова будут разочарованы, — заметил один из бойцов отряда.  
— Командир наверняка опять незаметно ускользнет. Ведь дома его к ужину ждет супруга.

Врачу стало любопытно. До него доходили слухи, что у Цзун Линя есть супруга из числа обычных людей.

Однако ни имени, ни статуса, ни внешности её никто не знал. Цзун Линь тщательно оберегал эту информацию.

Но молва и домыслы всё равно плодились. Поскольку союз между человеком со сверхспособностями и простым смертным редко получал одобрение общества.

Во-первых, они серьёзно различались физически. В особенности носители мощных способностей зачастую обладали чертами, неприемлемыми для обычных людей. Да и по силе они настолько превосходили, что одно неосторожное движение могло покрыть человека синяками или сломать кости. Непросто в таких условиях наладить совместную жизнь.

Во-вторых, Исследовательский Институт всячески поощрял браки внутри касты сверхлюдей. Статистически доказано: если оба родителя наделены сверхсилами, вероятность того, что ребёнок унаследует дар, выше в десятки раз по сравнению с потомством от смешанных пар.

Нынешняя эпоха остро нуждалась в героях. Именно люди со сверхспособностями выступали движущей силой прогресса человечества. Тогда как большинство обычных людей являлись лишь смазкой для трения между шестеренками, а то и вовсе ютились песчинками в зазорах большого механизма.

Врач и сам относился к касте избранных. Но, выросший в стабильном и упорядоченном городе, поначалу он не разделял настолько радикальных взглядов. До тех пор, пока в этой экспедиции за городские стены не увидел внешний мир. Тогда его мнение изменилось.

Цзун Линь был невероятно могуществен. Но и столь же опасен. Его супруге лучше бы тоже оказаться носительницей сверхсил. Причем не только физически крепкой, но и достаточно гибкой. Как хорошие ножны, способные укротить и укрыть клинок, источающий кровавую ауру.

Однако молва рисовала иной образ. Якобы избранница Цзун Линя - всего лишь изнеженная канарейка в клетке, красивая, но бесполезная безделушка. И Цзун Линю приходится во многом себя ограничивать, чтобы о ней заботиться.

Слово "ограничивать" здесь очень точное. Ведь люди со сверхсилами всю жизнь вынуждены сдерживать себя. Сдерживать влияние губительного тумана, сдерживать муки мутаций собственного тела. Если и в личной жизни постоянно приходится сдерживаться, страшно представить, что творится на душе у такого человека.

У Цзун Линя с душевным равновесием пока терпимо. Но уже близко к критической отметке. Уровень заражения 88 - это очень много. Еще чуть-чуть - и город не сможет его принять.

Поразмыслив над этим, врач помрачнел. Он совершенно не хотел, чтобы город лишился этого могучего защитника. Поэтому осторожно предложил:

— Вы посещаете Центры Душевного Покоя? Я знаком с несколькими высококвалифицированными специалистами. Могу порекомендовать.

Цзун Линь промолчал, всё так же глядя в иллюминатор. Зато подал голос его сослуживец:

— Стоп, стоп, стоп. Даже не заикайся про такое, док! Командир в эти места ни ногой. Кстати, а вы сами, с виду такой приличный человек, а знакомы сразу с несколькими специалистами. Неужели партнер не возражает?

— Что? — до врача не сразу дошел намек, он медленно покраснел. — Это же просто процедуры

для психологической разгрузки, о какой ревности может идти речь?

Совсем тихо он пробормотал:

— Одного из них мне вообще жена посоветовала.

Боец цокнул пару раз, но воздержался от дальнейших комментариев.

Цзун Линь уже аккуратно убрал часы обратно во внутренний карман возле сердца. Он смотрел на город, силуэт которого приближался на горизонте. Мерное тиканье часового механизма вторило ударам пульса. Цзун Линь мысленно вел отсчет. Еще 5402 удара - и он вернется в город. Вернется в свою тихую гавань.

Закатное солнце разлило дивные краски по небосводу. Цзун Линь сделал фото чарующего вида из иллюминатора и отправил снимок.

Спустя десять минут сидящий неподалеку боец вдруг ощутил, как атмосфера вокруг командира сгущается, наполняясь тревожным мраком. Носители более низких способностей особенно остро чувствовали ауру высших братьев. Примерно как антилопы улавливают близость гепарда, а мелкие кошки - львов.

— Командир? — боец озадаченно потер покрывшиеся мурашками руки. — Что-то случилось?

— Он не отвечает, — глухо произнес Цзун Линь, глядя на темный экран телефона.

Член отряда без уточнений понял, о ком идет речь. Он постарался приободрить командира улыбкой:

— У всех случаются неотложные дела. Вы ведь и сами не всегда сразу отвечаете на сообщения в такие моменты.

— Это другое, — возразил Цзун Линь.

Подумав, подчиненный продолжил:

— Конечно, другое. Когда мы в тумане, обычно просто нет связи, уж тут ничего не поделать. Но сейчас, возможно, дело в каких-то бытовых обстоятельствах. Например, задержался допоздна на работе и нет времени на телефон.

— Он не на работе, — ответил Цзун Линь. — Недавно писал, что приготовит на ужин тушеную баранину с яйцом и луком-пореем.

Это можно назвать целой тирадой, учитывая малоразговорчивого командира.

Врач, краем уха уловив слова, подавился и зашелся в приступе кашля. Такое своеобразное меню... Выходит, партнер Цзун Линя не так прост, как описывают? Куда подевался миф про изнеженную избалованную канарейку?

Член отряда озадаченно потер подбородок, обдумывая ситуацию. Потом предположил:

— А вдруг он как раз отправился в магазин за продуктами? Тогда неудивительно, что не отвечает.

Боец машинально потянулся хлопнуть командира по плечу, но вовремя отдернул руку, едва не напорвшись на костяные шипы. Вместо этого он небрежно провел ладонью по собственной сверкающей лысине и произнес:

— Не стоит волноваться, командир. С вашим супругом в городе точно ничего не случится.

<http://bllate.org/book/13394/1192010>